

Глава 4. Кем ты был изгнан?

— Восемнадцать тысяч в год за жильё... Кажется, это дороговато. Почему ты не нашёл кого-нибудь для совместной аренды?

— Да ничего, нормально. Я как увидел эту квартиру, сразу влюбился: чистенькая, ремонт свежий, вся техника под рукой. Очень удобно. Так что я тут же выложил деньги за год вперёд. Терпеть не могу эти ежеквартальные платежи — только лишняя суета. Всё равно ведь платить придётся. Потом я, конечно, вешал объявление на форуме, искал соседа. Пару раз ко мне подселялись, но надолго не задерживались. А потом мне и самому надоело возиться, перестал искать. Полгода назад я перебрался на улицу Чжуцзян, вот там уже снимаю комнату вместе с другими ребятами, за шестьсот юаней в месяц.

— И за все эти полтора года ты так и не нашёл работу?

Едва задав вопрос, Вэнь Ле тут же пожалел об этом. Чем сильнее его притягивал Наньгун, тем больше ему хотелось узнать, но этот диалог, подозрительно напоминающий допрос в паспортном столе, был ему самому противен. Это походило на типичное начало разговора в чатах: «Рост? Вес? Актив или пассив? Где живёшь? Есть ли место? Кем работаешь?» — ужасно бестактно и скучно.

Наньгун Хуэй, кажется, даже не заметил, что Вэнь Ле его прощупывает.

— Я тут планирую заняться кадрами, — ответил он.

— Кадрами? В каком смысле? Обучение, тренинги?

— Нет, если честно, просто найм рабочих. Сейчас многим предприятиям нужны люди, а толпы выпускников не знают, куда податься. Мы выступаем посредниками и на этом можно неплохо развернуться. Я недавно наладил контакты с парой мест. Отель один есть, им нужно двадцать человек. За каждого приведённого платят по двести юаней комиссионных. Мы уже почти договорились.

Двадцать человек по двести юаней — это четыре тысячи. Почти полторы его месячных зарплаты. Вэнь Ле понимающе кивнул. Значит, Наньгун Хуэй вовсе не бездельник.

— Это развивающаяся ниша, очень перспективная, — продолжал Наньгун. — Есть ещё одна фабрика, им нужно сразу двести рабочих. Возможно, придётся помотаться по техучилищам в Аньхой. Это уже крупный заказ. За год безделья я понял, что обычный офис «от звонка до звонка» не для меня. А вот замутить своё дело и поднять денег — это по мне.

Звучало многообещающе. Вэнь Ле даже немного восхитился Наньгуном. Мыслит широко. Сам он в случае увольнения не придумал бы ничего лучше, кроме как рассылать резюме и ходить

по ярмаркам вакансий.

Незаметно за разговором пролетел час. Время близилось к девяти. Наньгун вдруг смущённо спросил:

— Слушай... как я тебе?

— Очень хороший. Деятельный, целеустремлённый, да и рассказчик отличный. А я тебе как?

— Мне тоже нравится твой типаж. Спокойный такой, интеллигентный.

— Спасибо. Кстати, как тебя зовут по-настоящему? Меня — Вэнь Ле.

— Наньгун Хуэй.

Ого, даже имя особенное. Будто главный герой рыцарского романа. Вэнь Ле начал вбивать имя в контакты:

— Дашь свой номер?

— Свой? Да я его не помню. Давай ты мне свой запишешь? Я приду домой, поставлю телефон на зарядку и наберу тебе, ладно?

— Да ладно, ты не помнишь собственный номер?

— Ага. Новую симку три месяца назад взял. Прошлый раз пошёл за телефон платить, а номер из головы вылетел. Пришлось звонить девушке-оператору, чтобы она продиктовала, иначе деньги бы не приняли.

Наньгун Хуэй протянул ладонь. Кисть была изящной, с тонкими пальцами — такие подошли бы пианисту, — вот только линии на ладони казались слишком запутанными. Вэнь Ле записывал номер, попутно разглядывая руки собеседника. Здоровье у собеседника, похоже, было не в лучшем состоянии: лунки на ногтях виднелись только на больших пальцах. И всё же, судя по всему, он не был из тех, кто бросается на первого встречного. Посудите сами: если человек постоянно шляется по свиданкам, разве он забудет свой номер? Эта деталь заставила Вэнь Ле проникнуться к нему ещё большей симпатией.

Когда они вышли из «Макдоналдса», на улице повсюду сияло солнце. Майская погода была просто чудесной.

— Отсюда до Чжуцзян ходят автобусы? — спросил Вэнь Ле.

— Ходят.

— Домой пойдёшь, спать?

— Если дел не будет, то завалюсь.

Вэнь Ле внезапно почувствовал, что совершенно не хочет так быстро прощаться.

— Ты сейчас сильно сонный?

— Да нет, нормально.

— После целой ночи-то?

— Привык уже. Бодрячком.

— Тогда... может, махнём на гору Цзыцзинь?

— В горы?

— Ну да, на Пурпурную гору. Бывал там?

— Ни разу.

— Идём?

Наньгун охотно кивнул. Пройдя немного пешком, они сели на 118-й автобус и поехали к началу тропы в деревне Падающих Лепестков.

Последний раз Вэнь Ле забирался на Цзыцзинь ещё на третьем курсе, когда университет устроил какую-то экологическую акцию: всем выдали пакеты, и они ползали по склонам, собирая мусор. Вэнь Ле любил эту гору за обилие зелени, чистый воздух и лёгкие тропы. Это было идеальное место для отдыха горожан, но самому вечно не хватало стимула туда выбраться. И вот теперь он идёт туда с красавцем, который ему по-настоящему нравится. Сердце Вэнь Ле радостно затрепетало.

У Наньгуна была отличная фигура: статный, широкоплечий, с узкой талией — на таком любая одежда сидела идеально. Вэнь Ле шёл рядом, их руки то и дело соприкасались при ходьбе, и эта мимолётная близость приятно будоражила нервы. По пути они продолжали болтать, и словоохотливый Наньгун поведал историю своей личной жизни.

Наньгун Хуэй осознал свои наклонности ещё в школе, но первый опыт случился уже здесь, в Нанкине. Тогда он работал на курорте с горячими источниками. Благодаря хорошему английскому он часто принимал иностранных гостей. Как-то раз господин Хуан, занимавшийся внешней торговлей, привёз зарубежных клиентов на отдых. Он принимал их, и господин Хуан остался под большим впечатлением от его работы. Хуан был важным клиентом, так что его похвала в адрес директора Иня дорогого стоила. С тех пор каждый раз, когда господин Хуан приезжал на курорт, к нему приставляли именно его.

Хуану было под сорок пять — почти ровесник отца Наньгуна. Он часто говорил парню: «Какой же ты молодец, такой рассудительный. Вот если бы мой непутёвый Сяо Мин был хоть вполовину таким, как ты, я был бы счастлив».

И вот однажды господин Хуан со всей семьёй отправился на прогулку и пригласил Наньгуна с собой. Всю дорогу он заставлял своего сына-старшеклассника, Сяо Бо, брать пример с него. Он делал это так часто и с таким энтузиазмом, что тот даже испугался, как бы у пацана не возникло отторжения. Он лишь отшучивался: «Если вы отпустите Сяо Бо учиться в другой город, он наверняка добьётся куда большего, чем я!»

Одинокому парню в чужом городе так не хватало домашнего тепла, что эта поездка тронула его до глубины души. Позже господин Хуан позвал его к себе на обед. Жена Хуана сказала, что парень наверняка питается чем попало, и настояла, чтобы он поел нормальной домашней еды. В тот день он умял три полные чашки риса.

Вэнь Ле слушал эти воспоминания, и в его рассказе всё оживало, будто он сам видел те сцены. Но когда речь зашла об одиночестве в чужом краю, Вэнь Ле невольно вспомнил, как последние полтора года Наньгун скитался по шумным, пропахшим дешёвым табаком интернет-кафе, и сердце его сжалось от щемящей жалости.

<http://bllate.org/book/18179/1746639>